

СОВЕТСКИЙ УЧИТЕЛЬ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, РЕКТОРАТА ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 17 [910]

СРЕДА, 8 МАЯ 1985 ГОДА

Год издания 27-й.

Завидная судьба

(Продолжение. Начало в № 16 от 24 апреля).

Раскидала война друзей. Следом за Петром Смоктем уехала по распределению Лида Маркулова. Проработала в школе прииска два года, потом приехал за ней Дмитрий Иванович Воробьев и уезжал с собой. Он из-за болезни не попал на фронт, даже не смотря на то, что ходил в военкомат не один раз. Но на работу его направили на север, в школу, где почти не осталось учителей: все ушли воевать.

Да, Победа ковалась и в тылу, фронт был и здесь, потому что все, что могли, люди отдавали фронту. Работали много. Нагрузка, — вспоминает Дмитрий Иванович, — была у него 44 часа, зарплату они с женой отдавали в Фонд обороны, а паек был 800 г. хлеба в день. Но учителя в то суровое время стали центром духовной и культурной жизни прииска.

Вспоминая, супруги Воробьевы рассказали: в 1941 году на прииск послали из района ноты песни «Священная война». Дмитрий Иванович, который в свое время закончил школу баптистов и псалтыне прекрасно играет, разучил ее, и весь прииск запел новую, столь необходимую в то время песню. Супруги Воробьевы привезли сюда и традиции своего родного института: создали учительский драмкружок. Пьесы играли самые любимые: «Борис Годунов», «Ревизор», «Женитьба», «Без вины виноватые» и даже, — Лидия Михайловна улыбается, вспоминая, — «Лес» Островского! Летом учителя вместе с ребятами поехали на производство. Все годы войны прииск работал в полную силу.

С 1952 года семья Воробьевых переехала в Приморье, в Большой Камень, и потом много лет они работали вместе в Большекаменской школе. Лидия Михайловна преподавала русский язык и литературу, Дмитрий Иванович был директором. Все начинали с нуля: строили мастерские, теплицы, заложили сад. Организовали оркестр из сорока учеников, и он занимал первые места в районном смотре художественной самодеятельности.

Сейчас супруги Воробьевы — пенсионеры, заслуженные учителя РСФСР, отличники народного образования. Позади большая жизнь. И с особой теплотой вспоминают они свой родной институт.

(Продолжение следует).

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Наш институт в годы войны

Чем дальше уходит в историю Великая Отечественная война, тем величественнее предстает народный подвиг, его всемирное историческое значение. Но не уходит из сердца народного печаль о тех, кто не вернулся, не дожил до Победы. Народной горе, народный гнев, радость народная — не забываются.

В годы войны Дальний Восток, как и вся страна, превратился в единый трудовой лагерь. Составной его частью был и наш институт.

Коллектив в те годы не был многочисленным, война началась в пору его становления. В 1938 г. он принял первых 169 студентов, а преподавателей было 29. К началу войны на четырех факультетах обучалось свыше 300 студентов, на 9 кафедрах было 44 преподавателя. И все они, узнав о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину, были полны решимости внести вклад в дело борьбы и победы.

В институте установилось ночное дежурство, создавались группы самозащиты ПВХО. Готовились, в случае необходимости, разместить в здании резервный госпиталь. Надо сказать, что здание было всего одно, и то наполовину занято студенческим общежитием и квартирами преподавателей. В учебном корпусе была и столовая, переведенная из маленького деревянного домика (она занимала пять комнат на первом этаже). Только 22 комнаты занимали кабинеты и учебные аудитории. Кроме того, было два небольших общежития — на ул. Запарина (ныне Дом Дружбы) и на ул. Льва Толстого (ныне стало составной частью здания геологуправления). В распоряжении института были еще десятки полтора-маленьких домиков, где жили преподаватели и сотрудники. Вот и все, чем тогда располагали.

Отменялись каникулы и отпуска. 72 человека было мобилизовано на дорожное строительство, 225 человек в течение полутора месяцев работали на уборке хлеба в Амурской области. Многие — и студенты, и сотрудники — ушли защи-

щать Родину. В 1941—1943 годах в ряды Вооруженных Сил было призвано 180 человек. В первую военную осень проводили на фронт, в авиадесантные войска и лыжный батальон двенадцать лучших студентов. Среди них были Н. Игнатьев, Ф. Ковтун, Е. Койфсман, С. Панькин, А. Новиков, Д. Левитин, П. Подвойский, Е. Севинков. Весной 1942 года ушли на войну Е. Дикопольцев, С. Овчаренко, Д. Степаненко и другие. Вместе со своими питомцами защищали Отчизну преподаватели: П. М. Кролин, М. П. Кулцов, Ю. М. Соколов, К. В. Бороздин, И. В. Володин, Х. Б. Ливерц и другие. Они были славными солдатами — отважными в бою, неутомимыми в походах, верными в дружбе. Незабываемой была встреча студентов истфака Н. Игнатьева и Ф. Ковтуна со своим деканом Ю. М. Соколовым под Сталинградом. Он заботился о ребятах, когда они были тяжело ранены.

В то время многим казалось, что институт будет закрыт: как можно учиться, когда такая опасность для страны, так трудно на фронте? Но Дальневосточному краю были нужны учителя. Наставники для тех, кто остался без родителей, у кого отец на фронте, а мать день и ночь работает в совхозе, на прииске, на лове рыбы. Волею партии и правительства институт не только продолжал работу, но и увеличивал выпуск специалистов. В 1941—1942 гг. состоялось два досрочных выпуска, в 1942—1943 гг. — выпуск учительского института.

Новое пополнение состояло в основном из девушек, тогда как до войны почти половину студентов составляли парни. Немало было трудностей с набором, тем более, что и в это сложное время план

определялся в 270—300 человек. За годы войны подготовлено и выпущено 442 учителя: 236 — в пединституте, 206 — в учительском институте, который некоторое время тоже продолжал работу. В 1943 году открылось Отделение народов Севера, сыгравшее большую роль в подготовке кадров для национальных районов Дальнего Востока. В этом тоже проявилась уверенность народа и страны в победе, забота о послевоенном будущем, признание великой роли учителя. В первый год ОНС принял всего 26 человек, это был дружный коллектив единомышленников, спаянный неумной жаждой знания. Многие потом стали известными деятелями народного просвещения, партийными и советскими работниками, внесли немалый вклад в преобразование родного края.

13 выпускников военных лет — В. У. Баранов, П. Н. Богоявленский, Г. П. Домашенкина, Е. Н. Шереметьева (Пучкова), А. В. Ближняякова, А. С. Ткаченко (Черных), Н. А. Макозьяк (Авдеева), В. Сербина и другие — пополнили ряды преподавателей института. Это было особенно важно в то время, когда вуз испытывал нужду в кадрах. Большой вклад в обучение специалистов внесли директор института П. П. Кирьянов, секретарь партбюро Е. Е. Желтоухов, декан истфака Н. И. Рябов, зав. ка-

федрой истории М. Г. Штейн, К. В. Костылев, С. И. Лобанов, М. И. Бушуева, Н. Н. Швецова, К. Б. Шустерман, Х. Б. Ливерц, М. Н. Барабанов, К. И. Бигалько, О. И. Минюхина (Лысенко), М. А. Добролюбова, Г. А. Арнольд, В. К. Соколова, Т. А. Смирнова, А. К. Айн, О. И. Рута и многие другие.

Учебный год, из-за работы в колхозе, начинался обычно с 1 октября и продолжался — нередко без зимних каникул — до 15 июля. Не было и летних каникул, все выезжали на трудовой фронт. Учебников и пособий не хватало, много времени уходило на самообслуживание и хозяйственную работу. Часто проводились воскресники. Зачеты и экзамены в летнюю сессию для многих студентов были досрочные. Но помогла взаимная поддержка, взаимопомощь и нетерпимость к любому рода разгильдяйству. Успеваемость в 1943 году — по сравнению с довоенным уровнем — стала выше на 15 процентов. С особым интересом познавались общественные науки, героические страницы истории Родины, события международной жизни всегда были в центре внимания.

Как и на фронте — военном и трудовом — впереди были коммунисты. Парторганизация института твердо и умело направляла работу коллектива, мобилизовала его силы на успешное решение нелегких задач. К началу войны в ее рядах было 37 большевиков и 25 кандидатов в ряды партии; из них 18 преподавателей, 5 рабочих, 39 студентов. Многие ушли

(Окончание на 2-й стр.).

Совет ветеранов

В нашем институте 23 участника войны. В ветеранов труда, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». С мая 1982 года в ХГПИ работает совет, объединивший под своим началом этих, много поздравивших и много сделавших людей. С 1984 года он именуется советом ветеранов войны, труда, партии, комсомола. В нем семь человек: Екатерина Владимировна Белова (секретарь), Григорий Тихонович Павлов, Нина Константиновна Резак, Владимир Владимирович Нахтман, Евгений Ефимович Желтоухов, Нина Александровна Авдеева и Игнат Иванович Беседынский (председатель).

У ветеранов есть свой план работы, кроме того, они приняли активное участие в планировании и проведении мероприятий института. За год проведено более ста бесед со студентами в аудиториях, в общежитии. Цифра сама по себе значительна. Особенно если учесть, что с годами труднее становится участвовать в мероприятиях. Поэтому ветераны предпочитают такую форму работы, как беседа. В непригодной обстановке, в небольшой аудитории слова как нигде доходят до сердца слушателей, оставляют наиболее заметный след. Выступали в школах, техникумах. В феврале провели в школе № 55 уроки мужества, а недавно побывали там на торжественной встрече со старшеклассниками.

Им есть о чем рассказать. Например, у Игната

(Окончание на 2-й стр.).

1941-1945

Так называется выставка фоторабот, посвященная 40-летию Победы.

Некоторые авторы обратились к военной теме непосредственно. Например, Б. Голуб («Воспоминания»), Т.

Мусинова («Встреча с ветеранами»), Т. Валеева («Песня для ветерана»). Интересны и натюрморты Т. Мусиновой и Е. Додылиной, и работы В. Бубашнева из серии «Никто не забыт» (памятники и памятные места Хабаровска).

Но тема войны и Победы хорошо читается и в таком, казалось бы,

«невоенном» жанре, как этюд. Именно таковы «Март» И. Яковлева и «Старый город» И. Шелюка: красота родной земли, родного города, которую сберегли для нас солдаты Великой Отечественной. И репортажный снимок В. Карапетяна «Октябрь» тоже трактуется эту тему своими средствами.

Хочется пожелать авторам одного: работать над техникой, совершенствовать мастерство исполнения. Оригинальность же, неповторимость художественного видения мира уже чувствуется в работах. Успеха вам!

С. ВЛАДИМИРОВ.

Совет ветеранов

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ни минуты, чтобы овладеть профессией всесторонне. Заниматься самовоспитанием. Это особенно важно. Трудно сравнить, молодежь в то время была менее развита. Но за счет самовоспитания добивалась очень многого. И дисциплину, и патриотизм, и уважение к другим надо не столько «вводить», извне, сколько воспитывать у себя изнутри. Так же, изнутри, надо создавать у себя сознательное, жизненное стремление к самообразованию. Тут надо говорить даже не о воспитании, а об осознании необходимости постоянной целеустремленной учебы.

Это нужно, чтобы потом, в школе, хорошо вести воспитательную работу. Особенно хочется сказать о работе военно-патриотической. Делайте все, чтобы подрастающее поколение знало и помнило о великой войне, о тех, кто завоевал для нас мир и будущее. Знало и само делало все, чтобы не вспыхнула новая война. Это — наш вам совет. Совет и наказ ветеранов.

В. СЕРГЕЕВ.

На снимке: член совета ветеранов ХГПИ В. В. Нахтман.

Фото А. Терлецкого.

Наш институт в годы войны

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

на фронт. Из числа лучших комсомольцев влилось новое пополнение, вступали в партию преподаватели.

Члены комсомольской организации института брали пример с фронтовиков, которые после тяжелых ранений возвращались в Хабаровск: с М. Козина, А. Большакова, С. Коренева, Е. Корсакова, М. Смирных, А. Свинтухова и других. Многие из них стали подлинными вожаками студенчества.

Характерной чертой тогдашней жизни института стала активнейшая военно-патриотическая работа. На 30194 рубля было отправлено подарков на фронт. В институте ввели жесточайший режим экономии: за годы войны сэкономили государству 1200000 рублей. А это танки, боеприпасы, самолеты, это — чувствительный удар по врагу. Надо отметить, что именно хабаровский комсомол — а значит, и комсомольцы нашего института — первым выступил с инициативой сбора средств на вооружение Красной Армии. Свыше 55 тысяч рублей собрали на постройку танков и самолетов, 42 тысячи отчислено в Фонд обороны. Шефствовали над 32 семьями фронтовиков.

Занятия физкультурой превратились в настоящую школу подготовки резерва Красной Армии. Парни, проходя всеобщую, с винтовками и катушками провода за плечами совершали многокилометровые марши. Девушки осваивали не только военную медицину — изучали оружие, радиодело. Практику проходили в госпиталях.

За годы войны в институте подготовлено около 600 медсестер и сандружинниц, 562 человека сдали нормы на звание бойца-лыжника.

Была у студентов и еще одна задача. Вот решение партсобрания от 9 апреля 1942 года: «...считать всеобщегосударственным делом, в условиях войны мы сами должны снабдить себя картофелем и овощами». Это — о подсобном хозяйстве. Весной 1942 года раскорчевали 4 гектара, к 1945 году пашни занимали 30: картофель, капуста, овощи, даже овес для институтских лошадей. Подхоз был важнейшим источником снабжения студентов и сотрудников продуктами. Руководил им рабочий Н. А. Ивановичко. Выращивание рассады обеспечивал овощевод Лисунки на институтском огороде (там, где сейчас спорткорпус и дом преподавателей).

По почину передовых комсомольских организаций края в институте развилось соревнование групп за право называться фронтовой. Итоги подводились к годовщине Великого Октября. И первое место в учебе, труде, военно-оборонной работе неизменно занимал исторический факультет. Он на протяжении всех военных лет был самым боевым, ведущим в институте. Ему неоднократно вручалось переходящее Красное знамя дирекции и партбюро института, а имена студентов и сотрудников заносились в Книгу почета. Знамя фронтовой получила группа третьего курса (староста Е. Кузьмина, комсорг Н. Фролкина). В мае 1942 года почти одновременно 10 студентов груп-

пы стали кандидатами в члены партии. И я горжусь, что членом фронтовой группы была и я.

Закончилась война. Вечная память и слава тем, кто завоевал для нас мир. Лучший способ воздать им должное — быть на передовой коммунистического созидания, верно и самоотверженно служить нашей Родине. Лучшая память — это продолжение славных дел.

Имена павших увековечены на мемориале у входа в институт, открытом в день 30-летия Победы. (Его авторы А. Драчев и А. Смирнов, которые учились на ХГФ). Но в полной мере мы пользуемся сокровищницей нашей памяти? Достаточно ли знаем о тех, чьи имена — на стене Памяти? В полную ли меру сил работает группа «Поиск»? Собрали ли мы на факультетах или в комитете ВЛКСМ фронтовые письма — солдатские треугольники, эти потрясающие памятки веры в Победу? Знаем ли, где похоронены те, кто не вернулся в институт с войны?

Наша история — наша сила. Выветриваются буквы на обелисках, выцветают снимки грозных лет. Но нельзя допустить, чтобы не то что растворилась — ослабла память о людях, которые в то трудное время честно выполняли свой долг. Когда мы говорим об ушедшем — мы продлеваем жизнь.

Н. АВДЕЕВА, доцент кафедры истории СССР, выпускница исторического факультета 1944 года.

● ОПЕРАТИВНЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ

Наследники

В тот день дежурство началось с задержания. Да и потом брать интервью у ребят приходилось по очереди: то один, то другой был занят. Пока были просто членами оперативного комсомольского отряда, работали в основном с несовершеннолетними. Сейчас многие — командир Александр Фирстов, комиссар Михаил Фентисов, Сергей Битков, Вадим Ровинец и другие — являются внештатными участковыми инспекторами, забот стало больше. А после дежурства их ждут домашние задания: первый курс на истфаке сложный.

О том, как они пришли в отряд, ребята говорят коротко: «Предложили, решил попробовать». Но на самом деле причина глубже. Кто из нас в школе, да и после, не сталкивался с хулиганами? Казалось, негодование нет предела. Но потом все куда-то улетучилось. А ребята из отряда не остановились на словах, перешли к делу.

Есть у них еще одна причина работать в отряде, участковыми инспекторами. Вот как сказал об этом Михаил: «Здесь мне стало по-особенному понятно, как необходим тесный контакт семьи, школы, правоохранительных органов в деле воспитания. Вот недавний случай: родители не могли ответить ни на один наш вопрос, не знали, чем интересуется сын, с кем дружит. Думали, что если ходит в школу, то она и должна его воспитывать. А в школе — что самое поразительное — от него тоже отказались по принципу: «Если родители ничего не делают, то что можем сделать мы!» Чуть не дошло до коло-

нии: парня несколько раз приводили в наш опорный пункт в нетрезвом состоянии, недавно он с приятелями избил своего же знакомого. Порочный круг равнодушия! Да и те, которых мы сегодня задержали, начали так же, я уверен. Им лет 19, а уже все отработано, как у опытных преступников. Вперед посылают девушку, чтобы она вырвала у кого-нибудь сумку, кошелек. Сами поодаль, вроде как прикрывают. Но на деле — это для того, чтобы в случае чего остаться в тени. Поразительно! Насколько поздно работать с такими, я как будущий учитель, понимаю только сейчас. Надо было начинать гораздо раньше».

Трудностей хватает. И ребятам бывает очень обидно видеть, что некоторые преподаватели относятся к их работе как к забаве. Но разве человек ради забавы станет днество и нечестно на опорном, забывая даже об ужине! [А ребята забывают. Наташа Лёгких — тоже член отряда, внештатный работник по делам несовершеннолетних — специально берет на дежурство бутерброды для них]. Наоборот, не забава, а отличная возможность сформировать и проверить активную гражданскую позицию, которая, к слову, так необходима учителю, воспитателю, руководителю учебной и внеучебной работы.

За последние месяцы отряд не только активизировал свою деятельность, но и численно вырос. Подали заявления многие ребята и девушки со многих факультетов. И хочется пожелать им успеха в этом ответственном деле.

Борьба с пережитками прошлого многогранна. Оно не сдается без боя, требуются большие усилия. И можно смело назвать этих ребят наследниками фронтовиков. Не для красного словца: они действительно на фронте борьбы с прошлым и его пережитками. Борьбы за будущее.

С. КАЛИНИЧЕНКО.

40 лет минуло с тех пор, как фашистский «тысячелетний» рейх бесславно закончил свое всего лишь двенадцатилетнее существование. Победа советского народа и его Вооруженных Сил спасла мир от фашизма.

А что мог фашизм принести миру, если бы он восторжествовал? Господство фашистской идеологии неизменно означало бы самое настоящее рабство для сотен миллионов людей, истребление целых народов, многолетний паралич подлинно человеческой культуры, разрушение основ человеческой морали, деградацию личности, культивирование жестокости, насилия, морального маразма. Вот от чего спасла мир великая Победа.

Вместе со всем народом активно участвовали в войне и наши советские психологи. Длительное время были рядовыми бойцами Т. Г. Егоров и Г. Д. Луков, которые после войны издали учебники и научные работы. Но психологи не только с оружием в руках отстаивали свободу и честь Родины. Те, кто по возрасту или состоянию здоровья не мог участвовать в боевых операциях, сражались на идеологических и научных фронтах. Занимались военно-патриотическим воспитанием молодежи, вели агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Выходили в свет научные работы, из которых многие были посвящены задачам военного времени.

В самый разгар войны увидела свет подготовленная в трудных условиях эвакуации работа Б. М. Теплова об «уме и воле военачальника». Это очень злободневный, и в то же время сохранивший свое значение до настоящего времени, глубокий научный труд. Выполненное на основе анализа военно-истори-

Советские психологи в Великой Отечественной

ческих материалов о великих полководцах, исследование Б. М. Теплова подробно раскрывало психологическую специфику действий военачальника. Основные выводы исследования были опубликованы в 1943 году в журнале «Военная мысль». Статью читали боевые командиры, ее изучали в штабах.

СЛОВО О НАУКЕ

Значительное внимание уделяли психологи традициям русской армии, ее солдат и офицеров. Исследовались высказывания русских военачальников о воспитании мужества и храбрости. Именно этой теме посвящены статьи «Национальные черты русского военного искусства» Н. Коробкова и «Воспитание храбрости по Суворову» К. Шершова, вышедшие в 1943 году.

Ряд работ посвящен психологическому анализу и путям формирования моральных качеств советского воина. В трудном 1941 году вышла в «Красной звезде» статья К. Н. Корнилова «Воспитание моральных качеств». В том же году в журнале «Советская педагогика» появилась работа М. П. Феофанова «Воспитание смелости и мужества». Этим же вопросом посвящена диссертация Г. А. Фортунатова «Страх и его преодоление», которую он защитил в 1942 году. В 1944 году увидели свет работы: «Воля и характер бойца» (Н. Д. Левитов), «Роль эмоции в боевом действии» (Н. А. Коновалов).

Исследовал психологические факторы боевой деятельности создатель психологической теории уста-

новки Д. Н. Узнадзе, в 1941 году в Тбилиси вышла отдельной книгой «Психология дисциплины бойца». Особый раздел составляют работы, посвященные исследованию понижения и повышения чувствительности, психологическим основам маскировки. Например, в 1942 году вышла работа К. Х. Кекчева, ныне ведущего лабораторией восприятия в институте психологии МГУ, которая называлась: «Ночное зрение».

В одной из авиационных школ вели исследования по проблемам обучения летному делу К. К. Платонов, Г. Г. Голубев, М. Ф. Пешковский, Л. М. Шварц, К. М. Гуревич. Основные вопросы включали в себя проблему выработки сложного навыка работы на специальном тренажере — кабине Линка.

Советские психологи разрабатывали научно обоснованный подход к восстановлению функций, нарушенных в результате ранений и контузий. В этой работе участвовали Б. Г. Ананьев, Л. В. Занков, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и другие.

Ни на день не прекращалась работа. Даже в блокадном Ленинграде при первой возможности было начато преподавание психологии в вузах. В эти годы там защищались кандидатские и докторские диссертации.

Сейчас советские психологи заняты мирными исследованиями на мирные темы. Но всегда готовы выполнить свой патриотический долг.

Р. ЦВЕТКОВА, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии.